

СЕССИЯ II. АРХИВНАЯ, ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

Ю.В. Тимченко,
главный архивист
Исторического архива Омской области

ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых же дней Великой Отечественной войны перед огромной Омской областью, простирающейся от Северного Ледовитого океана до южных границ с Казахстаном (до 14 августа 1944 г. в нее входила Тюменская область), находящейся в глубоком тылу, встала задача приема и размещения эвакуированного населения и предприятий. Работой по эвакуации гражданского населения в восточные районы страны заведовал Совет по эвакуации при СНК СССР, созданный 24 июня 1941 г. Распоряжения Совета по эвакуации населения, материальных ценностей, оборудования, заводов и рабочих касались, в том числе, и Омской области. Непосредственно в Омской области размещением и устройством прибывшего населения занималась комиссия по размещению эвакуированных советских граждан из прифронтовой полосы, созданная 26 июня 1941 г. под руководством председателя Омского облисполкома С.И. Евстигнеева [1, Л. 15]. Санитарно-пропускной пункт в городе Омске был создан не сразу, открылся он спустя месяц после начала военных действий, 26 июля 1941 г., в помещении железнодорожной школы № 1 [2, Л. 393]. В задачи эвакуационного пункта входили прием и регистрация эвакуированного населения, медико-санитарное обслуживание прибывших, обеспечение их питанием.

Основная информация об эвакуации населения в Омскую область содержится в фондах органов местной власти и управления. В связи с рассекречиванием документов в 1995 г. были сняты ограничения для использования из фонда 426с – секретной части архивного фонда Омского облисполкома. В научный оборот были введены решения областного исполкома, касающиеся эвакуации, докладные записки, маршруты перемещения населения и предприятий [3, С. 126]. Документы, содержащиеся в фондах Омского облисполкома, Омского горисполкома, районных исполкомов города Омска и Омской области, характеризуют мероприятия местных властей по организации приема эвакуированных, показывают проблемы, с которыми столкнулась Омская область в связи с большим прибытием населения. В фонде Омского обкома КПСС также имеются сведения о размещении и устройстве населения, постановления обкома регулировали организацию встречи эвакуированных, обеспечение их жилой площадью и медико-санитарным обслуживанием, вопросы трудового устройства.

Эвакуированные прибывали организованно со своими предприятиями и индивидуально, зачастую приезжая в город без денег и одежды. Населения прибывало много, потому приходилось прибегать к уплотнению жителей коммунальных квартир и частных домовладений, учреждений, организаций, общежитий, выселению горожан в область. Так, уже в сентябре 1941 г. Омский облисполком принял решение о перемещении 15 000 человек из г. Омска в районы области в связи с прибытием рабочих и инженерно-технических работников заводов № 29 и № 166 Народного комиссариата авиационной промышленности [4, Л. 180]. Большая часть эвакуированных граждан оставалась в городах, в сельской местности располагались в основном семьи командного состава, семьи призванных в Красную армию из прифронтовой полосы и Дальневосточного края, а также детские учреждения.

Согласно докладной записке заместителя председателя Омского облисполкома К. Кошелева Комитету по распределению рабочей силы при бюро Совнаркома СССР № 258с от 23.12.1941 на 20 декабря 1941 г. Омской областью было принято эвакуированных с предприятиями, учреждениями и прибывшими в одиночном порядке 206449 человек, в т.ч. детей с детскими учреждениями – 15 013 человек [5, Л. 235]. Из общего числа эвакуированного населения 124 154 человека было расселено в городах (преимущественно семьи рабочих и служащих); в сельской местности расселено 82 295 человек. Также в область прибыло 83 200 человек немецкого населения, переселенного из Поволжья и Горьковской области, которые были расселены в колхозах и совхозах. Процесс эвакуации продолжался в 1942–1943 гг. В основном население прибывало из Москвы и Московской области, Украинской ССР, Ленинграда и Ленинградской области, но были и прибывшие из других территорий Советского Союза, так в августе 1942 г. Омский обком КПСС принял постановление о размещении 10 000 человек эвакуированных семей начсостава Красной армии с востока [6, Л. 7].

Приехавшее население внесло большой трудовой вклад в общее дело Победы. В Омскую область было перемещено более 100 предприятий с рабочим персоналом. Предприятия сразу продолжили на новом месте выпуск продукции, а эвакуированные специалисты обучали профессии молодежь Омской области.

В Историческом архиве Омской области сохранились списки эвакуированных по ряду районов Омской области. Списки фрагментарны, находятся в плохой сохранности. Информация записана на газетах, старых плакатах, листках, вырванных из школьных тетрадей. Сведения об эвакуированных по г. Омску сохранились только по одному району из четырех – Куйбышевскому, более чем на 1000 листах. Списки содержат в себе такие сведения как имя, фамилия, отчество, год рождения, национальность, специальность, место прежней работы, место размещения, место новой работы. На фамилии граждан, размещенных в Куйбышевском районе г. Омска, имеется электронная база данных.

Также в небольшом количестве имеются данные на эвакуированных рабочих по ряду предприятий Омской области: работников системы Обллегпро-

ма, системы связи, железнодорожников, специалистов сахарной промышленности, металлургии, судостроения, работников кирпичных заводов.

Среди эвакуированного гражданского населения были дети и подростки, чаще всего они прибывали в составе детских учреждений. Руководство деятельностью перевезенных школьных и дошкольных интернатов и детских домов было возложено на Омское облоно, руководство детскими яслями – на Омский областной здравотдел. Облоно, облздравотдел и другие организации информировали районы, откуда прибыли дети, о мероприятиях по благоустройству, организации питания и учебно-воспитательной работе в детских учреждениях [7, Л. 51]. Контроль над состоянием руководства и обслуживания детских учреждений также осуществляли уполномоченные исполкомов районов, откуда были подростки.

Первая группа эвакуированных детских учреждений прибыла в Омск из Москвы через две недели после начала войны – 8 июля 1941 г. С 8 июля по 5 декабря 1941 г. на территории Омской области было размещено 12 тысяч детей из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Карело-Финской АССР и других районов страны [8, Л. 39]. Из отчета Н.П. Арцимович, бывшей зав. сектором детских домов и интернатов Омского облоно, следует, что на начало 1943 г. в Омской области значилось 45 местных детских домов, 55 эвакуированных детских домов из Ленинграда, Москвы, Нижнечеркасска, Запорожья, Карело-Финской АССР, Калуги, Орловской области с количеством 5 983 человека, 98 интернатов из Ленинградской и Московских областей с количеством детей – 11 496 человек [9, Л. 4].

Большинство детских учреждений было размещено в сельской местности, в 46 районах области. В сельской местности эвакуированным детским домам отводились только небольшие помещения – на 50–200 коек. Обычно это были лучшие здания: сельские клубы, школы, колхозные избы. В особой заботе нуждались юные ленинградцы, которые прибывали в самом плохом состоянии. Директор Ленинградского детского дома № 86, размещенного в с. Шербакуль Омской области, на совещании работников детских домов в 1944 г. докладывал: «...детей привезли дистрофиков, которые еле стояли на ногах» [10, Л. 2 об.]. По распоряжению Совета народных комиссаров СССР № 11954-рс от 26.07.1942 г. местной властью для взрослых и детей, эвакуированных из Ленинграда, было организовано усиленное питание в течение 2 месяцев со дня прибытия на место нового жительства, на каждого эвакуированного ежемесячно отводилось: мяса и рыбы – 2 200 г, жиров – 600 г, крупы – 1 500 г, сахара и кондитерских изделий – 500 г сверх установленных норм выдачи продовольственных товаров по карточкам [11, Л. 84].

Нередко детские учреждения сталкивались с трудностями, оказавшись в сложных материально-бытовых условиях. Многие детдома и интернаты прибывали без оборудования, не хватало необходимой мебели, посуды, дров. Особо сложной была ситуация со снабжением ребят одеждой и обувью, о чем говорилось в докладных записках и отчетах проверяющих детдомов и интернатов. Помощь приходила со стороны общественности, колхозов, которые предоста-

вили детям необходимые для жизни вещи. Колхозники передавали детским учреждениям семена, скот, птицу, чтобы те могли наладить свое подсобное хозяйство.

Информативные материалы представляют отчеты заведующих эвакуированных детских домов и интернатов, которые отложились в фонде Омского облоно в количестве более трех десятков дел. Директора детских учреждений вели отчеты в свободной форме, рассказывая об условиях жизни в детских домах и трудностях, с которыми им приходилось сталкиваться. Обязательно в отчетах присутствовали сведения об учебе детей, режиме дня, ведении подсобного хозяйства, трудовом воспитании – помощи по хозяйству, работе в колхозах и на приусадебных участках, о проводившейся политико-воспитательной работе, деятельности детских советов, комсомольской и пионерской работе. В некоторых отчетах встречаются списки воспитанников, приводится их успеваемость. В отчетах имеются сведения о детской самодеятельности. В интернатах ставились спектакли, устраивались театрализованные чтения художественной литературы, ребят нередко приглашали выступать в колхозы и районные центры. Воспитанники участвовали в субботниках, организовывали концерты для Фонда обороны. Так, Ленинградский интернат № 154 Называевского района собрал на строительство самолета «Юный Ленинградец» 6 200 руб. [12, Л. 31 об.].

Детские дома и интернаты не могли заменить детям семью, но позволяли спасти тысячи детских жизней. Бывшие воспитанники сохранили хорошие воспоминания об Омской области, воспитателях, товарищах, жизни в детском доме. «Уезжая, мы увозим теплые воспоминания о Сибири и большие навыки в сельскохозяйственном труде. Спасибо сибирякам за теплый, радушный прием!» – выразил слова благодарности воспитанник интерната № 143 Кормиловского района [13, С. 3]. «Спасибо, сыновнее, низкий поклон людям, которые в военную годину и в послевоенное время заменили нам, сиротам, отцов и матерей. Спасибо за человечность их и милосердие, за слезы жалости, за боль сердца, за помощь и воспитание!» – писали ребята эвакуированного детского дома, находившегося в с. Черлак [14, С. 1]. В 2014 г. в Омске был установлен памятник эвакуированным детям блокадного Ленинграда, чтобы вечной была память об их пребывании на территории Омской области в суровые военные годы.

Документы Исторического архива Омской области, освещающие различные аспекты эвакуации населения, востребованы историками, исследователями для написания монографий и статей, используются при подготовке сборников документов и выставок. Кроме того, в архив нередко поступают запросы от граждан о подтверждении факта их эвакуации и проживания в Омской области, также обращаются частные лица и поисковые организации, находящиеся в процессе поиска детей, которые были эвакуированы в Омскую область в военные годы в составе детских учреждений.

Источники и литература:

1. Исторический архив Омской области (далее: ГИАОО). Ф. Р – 437. Исполнительный комитет Омского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (облисполком). Оп. 21. Д. 87.
2. ГИАОО. Ф. Р – 235. Исполнительный комитет Омского городского совета народных депутатов (горисполком). Оп. 2. Д. 182.
3. Огородникова Л.И. Рассекреченные документы архивного фонда Омского облисполкома за 1941–1942 гг. // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 1995. С. 126–131.
4. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 87.
5. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 93.
6. ГИАОО. Ф. П – 17. Омский областной комитет коммунистической партии Советского Союза (обком). Оп. 1. Д. 3248.
7. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Отдел народного образования исполнительного комитета Омского областного Совета (облоно). Оп. 1. Д. 226.
8. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 86а.
9. ГИАОО. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 3803.
10. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Оп. 1. Д. 340.
11. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 104.
12. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Оп. 1. Д. 346.
13. Счастливой дороги, ребята // Омская Правда. 1945. № 152.
14. Жулина Т. Ленинградцы, дети наши... // Черлакские вести. 2002. 3 сент.

В.В. Коровин,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»,
А.Н. Манжосов,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент Академии военно-исторических наук,
Е.В. Мазнева,
старший библиограф
ОБУК «Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева»

**ЮНОША С БЕССОННЫМИ ГЛАЗАМИ ЗАКРЫВАЕТ
ТЕЛОМ ПУЛЕМЕТ...»: О КУРЯНАХ – ПОБРАТИМАХ
АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА**

Среди героев Великой Отечественной войны, совершивших широко известные подвиги – воздушные тараны вражеских самолетов, «огненные» тара-

ны немецкой боевой техники, выделяются имена воинов, закрывших своими телами огневые точки противника. Открывшиеся для доступа исследователей документы военных архивов, тщательный анализ ранее опубликованных материалов, позволяют сегодня дать обобщающее описание подвигам курян, которых образно можно назвать побратимами Александра Матросова.

С изумлением перед силой человеческого духа в архивных документах мы читаем: «...закрыл амбразуру вражеского дзота». Это было не просто проявление мужества и героизма, а величайшим самопожертвованием воина во имя выполнения воинского долга, во имя достижения победы над врагом.

«...Рота поднялась в атаку, но сильный огонь вражеского пулемета заставил бойцов залечь. И тогда солдат пополз вперед. Приподнявшись, он швырнул одну гранату, вторую. Пулемет смолк, но через мгновение застрочил вновь. Атака могла захлебнуться. В руках бойца не было не чего, чем можно было нанести последний удар. И тогда он бросился вперед, закрыв огневую пасть своей грудью. Путь к наступлению был открыт», – отмечал старший сотрудник Института военной истории МО СССР Н.В. Борисов, более сорока лет исследовавший материалы о подвигах советских матросовцев [12, С. 22].

Почти так указывалось в многочисленных наградных листах, боевых и политических донесениях о подвигах, которые не стали актом бессилия и отчаяния, а являлись глубоко прочувствованным действием воина, направленным на выполнение боевой задачи, на спасение командира и своих товарищей.

Такой массовый боевой прием, решавший исход боя, был рожден сердцами пламенно любивших Родину, а не был слепо взят из воинских уставов или грозных приказов военного времени.

В ряду тех, кто погиб, закрыв своим телом вражеский дот или дзот, чаще всего называют Героя Советского Союза (19.06.1943) Александра Матросова, совершившего подвиг в феврале 1943 года. Поэты, писатели, композиторы и художники создавали произведения на сюжет совершенного А.М. Матросовым подвига. Подвигу Александра Матросова в 1943 г. посвятил поэтические строки известный поэт Семен Кирсанов:

«Юноша с бессонными глазами
Закрывает телом пулемет.
Прочитайте и скажите сами –
Разве он когда-нибудь умрет?»

Курским историкам и краеведам сегодня известны фамилии 6 курян, совершивших подвиг самопожертвования при уничтожении вражеских огневых точек. Это рядовой Иван Кузьмич Суханов (1916–1942 гг.) – уроженец с. Нижнее Бабино Обоянского района, геройски погибший в бою в ночь на 27 августа 1942 г. у с. Ям-Ижоры Куйбышевского района Ленинградской области; лейтенант Алексей Михайлович Сумароков (1923–1942 гг.), уроженец с. Белье Берега Коньшевского района, погибший 11 ноября 1942 г. при штурме высоты 115,2 в Клетском районе Сталинградской области; младший лейтенант Дмитрий Семенович Еськов (1915–1942 гг.), уроженец с. 2-е Карасево Стрелецкого района, погибший в ходе боя 4 декабря 1942 г. у с. Денисьево Великолукского